

Санкт-Петербургский государственный университет

НЕШИНА Екатерина Александровна

Выпускная квалификационная работа

Сделки с предпочтением в процедуре банкротства

Уровень образования:

Направление *40.04.01 «Юриспруденция»*

Основная образовательная программа *ВМ.5530.2017 «Предпринимательское право»*

Профиль: «Проблемы предпринимательского права»

Научный руководитель:
профессор, доктор
юридических наук
Скворцов Олег Юрьевич

Рецензент: руководитель
департамента, юридический
департамент, Закрытое
акционерное общество
«Инжпетрострой»
Рубанова Мария Петровна

Санкт-Петербург
2019

Оглавление

1. Введение	3
2. Понятие «сделки с предпочтением»	6
§ 1. Условия признания сделки в качестве сделки с предпочтением	8
§ 2. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением	11
§ 3. Соотношение сделок с предпочтением и подозрительных сделок.....	13
3. Сделки, которые не могут быть оспорены в порядке ст. 61.3 Закона о банкротстве.....	17
4. Срок исковой давности по оспариванию сделок с предпочтением	23
5. Особенности доказывания при оспаривании сделок с предпочтением	28
6. Применение последствий недействительности сделки по основаниям, установленным в ст. 61.3 Закона о банкротстве.....	34
7. Оспаривание отдельных сделок с предпочтением	40
§1. Сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.....	40
§ 2. Признание договора уступки прав требования (цессии) как сделки с предпочтением	46
§ 3. Зачет как сделка, оказанная с предпочтением	50
8. Наличие признаков предпочтения в иных сделках	53
§ 1. Мирное соглашение как сделка с предпочтением	53
§ 2. Особенности рассмотрения залога по ранее возникшим требованиям в качестве сделки с предпочтением	56
9. Заключение	58
10. Список использованной литературы.....	60

1. Введение

Процедура банкротства – сложный, многоступенчатый процесс, в основе правовых механизмов регулирования которого лежит принцип равенства кредиторов - лиц, имеющих по отношению к должнику права требования по денежным и иным обязательствам. Институт оспаривания сделок должника, совершенных до возбуждения процедуры банкротства, существует в законодательстве многих стран. В российском законодательстве особенности оспаривания сделок должника закреплены в главе III.1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), которая была введена в 2009 году. Наряду с подозрительными сделками согласно ст. 61.2. Закона о банкротстве одним из распространенных институтов является институт сделок, совершенных с оказанием предпочтения одним кредиторам по сравнению с другими кредиторами.

Особенности оспаривания сделок с предпочтением, которые в настоящее время содержатся в положениях ст. 61.3 Закона о банкротстве, ранее включались в ст. 103 Закона. Однако законодательно установленная возможность оспаривания подобных сделок не решала многих проблем, в частности, и в судебной практике, и в научной литературе открытым оставался вопрос о том, что такое «предпочтительное удовлетворение». Арбитражные суды рассматривали «предпочтительное удовлетворение» как «наиболее частые случаи преимущественного выполнения требований одних кредиторов в ущерб другим»². Стоит отметить, что условия признания сделок в качестве сделок с предпочтением создают для правоприменителя определенность в вопросе правовой оценки в отношении то или иной сделки. Несмотря на это, в судебной практике существуют проблемы, связанные с тем, что и на сегодняшний день отсутствует однозначное толкование понятия «предпочтительное удовлетворение».

---

¹ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 №127-ФЗ//Рос.газ. – 2002. – 2 нояб. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 07.03.2018 г. № 53-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс»

² Царик, Г.П., Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они?//Г.П. Царик//Предпринимательское право. – 2008. - №2. – С.12.

В институте оспаривания сделок с предпочтением в процедуре банкротства раскрывается принцип равенства кредиторов, закрепленный в абз. 16 ст. 2 Закона о банкротстве. Данный принцип заключается в том, что все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности для получения удовлетворения из конкурсной массы должника.

Как отмечал О.Р. Зайцев, «в предпочтении плохо не то, что один кредитор получил больше, чем должен был, а то, что из-за этого уменьшилась будущая конкурсная масса, и, соответственно, меньше получают другие кредиторы той же очереди»³. На значение данного принципа указывал и Конституционный суд в Постановлении от 12.03.2001 №4-П: «установление Законом о банкротстве особого режима имущественных требований к должнику, не допускающего их удовлетворения в индивидуальном порядке по существу направлено на предоставление равных правовых возможностей всем кредиторам»⁴.

Значение института оспаривания сделок с предпочтением повышается с каждым днем. Правовое регулирование недействительности сделок в рамках процедуры банкротства отличается своеобразием по сравнению с перечнем оснований для признания сделок недействительными, установленным в рамках ст. ст. 10, 168 Гражданского кодекса РФ⁵ (далее – ГК РФ).

Стремительное развитие судебной практики, наличие проблем материального и процессуального характера, которые требуют разрешения – все

---

³ Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 12.03.2001 № 4-П. – СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ//Рос.газ. – 1994. – 8 декабря. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 29.12.2017 №459-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

это объясняет необходимость обратить особое внимание на понятия, критерии выделения, а также на процессуальные особенности, связанные с регулированием сделок с предпочтением ввиду значимости этого института.

Так, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ лишь за 12 месяцев 2018 года арбитражными судами было рассмотрено по существу 30 501 дел, касающихся оспаривания сделок в процедуре банкротства⁶, из них удовлетворено 16 233 заявлений, то есть около 53%.

В настоящей работе рассматриваются общие условия оспаривания сделок с предпочтением, совершенных должником, которые установлены в действующем законодательстве. Кроме того, приводится характеристика основных видов названных сделок, которые признаются судом недействительными, анализируется актуальная судебная практика, связанная с рассмотрением данной категории споров.

Целью исследования является комплексный анализ положений Закона о банкротстве, регулирующих процедуру оспаривания сделок с предпочтительным удовлетворением в совокупности с их особенностями реализации на практике, учитывая многообразие дел и ситуаций, требующих отдельного внимания.

Необходимость совершенствования текущего законодательства в части регулирования сделок с предпочтением, а также значительный объем дел, которые рассматриваются в настоящий момент в арбитражных судах, обуславливают актуальность и значимость настоящей работы.

---

⁶ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1a-svod-2018.xls.

2. Понятие «сделки с предпочтением»

Как отмечалось выше, в настоящее время отсутствует определенность в отношении понятия «предпочтительное удовлетворение» как в научной литературе, так и в судебной практике. Однако многие авторы согласны с выделением двух принципов, несоблюдение которых ведет к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов: принцип пропорциональности и принцип очередности⁷.

В соответствии с п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из условий. Каждое из условий представляет собой правовую норму, юридический состав, который различается в зависимости от фактических обстоятельств дела, следовательно, и круг обстоятельств, подлежащих установлению судом, в конкретном деле является специальным. Тем не менее, часто суды в мотивировочной части решения ограничиваются указанием на номер пункта и статьи, не ссылаясь на конкретный абзац, что, безусловно, является нарушением принципов законности и правовой определенности, закрепленных в ст. ст. 125, 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁸. Например, в Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2011 года №06АП-3502/2011 суд указал следующее: оспариваемая сделка совершена 17.11.2010, то есть в течение месяца до назначения временной администрации и на момент совершения указанных банковских операций имелись иные кредиторы. Таким образом в результате совершения оспариваемой сделки

---

⁷ Кузнецов, Н.В., Очередность удовлетворения требований кредиторов//Н.В. Кузнецов//Право и экономика. – 2003. - №2. – С.13-19.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ//Рос. газ. – 2002. – 27 июля. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 28.12.2017 №421-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

произошло предпочтительное удовлетворение требований ИП Дьяченко В.К. как клиента банка перед другими кредиторами банка, наличие которых установлено арбитражным судом. Суд не принял во внимание довод заявителя о том, что он был не осведомлён о неплатежеспособности Банка, добросовестность контрагента по сделке (ИП Дьяченко В.К.) не была оценена судом. Начиная с середины 2012 года арбитражные суды кассационной инстанции стали менять подход к проблеме отсылок со стороны судов на конкретный номер абзаца в п.1 ст. 61.3 Закона. В частности, Федеральный арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 18 июля 2012 года по делу № А41-16922/11 указал: «из обжалуемых судебных актов не усматривается, в соответствии с каким из условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суд пришел к выводу о наличии предпочтения ЗАО "Зик" АБ перед другими кредиторами».

Отсутствие понятия «предпочтительное удовлетворение» стало предпосылкой формирования такой практики, когда суды при рассмотрении заявлений об оспаривании сделок с предпочтением исходили из презумпции осведомленности контрагента о неплатежеспособности стороны по сделке. Это позволяло судам достаточно формально подходить к вопросу о недействительности сделки, оценивая лишь срок – сделка признавалась недействительной, если она была совершена в течение шести месяцев до возбуждения процедуры банкротства. Без сомнения, подобный подход судов не позволял защитить добросовестных контрагентов. Как отмечает Ю.В. Холоденко, термин «заинтересованное лицо», закрепленный абз.2 п.3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, «использовался судами не с точки зрения ст. 19 Закона, а исходя из тождественного наименования процессуального статуса контрагента по оспариваемой сделке»⁹. Постановлением Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 года

---

⁹ Холоденко, Ю.В., О некоторых вопросах оспаривания сделок должника, влекущих преимущественное удовлетворение требований кредиторов, в процедурах банкротства//Ю.В. Кузнецов//Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»: сборник докладов. – М., 2014. – С. 138 – 142.

№18245/12 был изменен данный подход. Президиум ВАС РФ справедливо отметил, что бремя доказывания недобросовестности лежит на конкурсном управляющем, за исключением случаев, когда контрагентом по сделке выступает заинтересованное лицо.

Таким образом, в отсутствие легальной дефиниции понятие «сделка с предпочтением» в Законе раскрывается через перечень условий признания такой сделки недействительной. Перечень является широким, и при этом предполагается законодателем как открытый. Тем не менее, достаточно детальные формулировки условий признания сделок, совершенных с предпочтением, недействительными, не избавили судебную практику от возникших проблем, связанных с прокредиторской направленностью Закона о банкротстве. Стоит при этом отметить, что сложившиеся тенденции в судебной практике постепенно позволяют обеспечить баланс интересов кредиторов, должников и выгодоприобретателей по оспариваемым сделкам.

§ 1. Условия признания сделки в качестве сделки с предпочтением

В п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве установлен перечень условий, наличие которых является основанием для признания того факта, что имело место оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими кредиторами. Следует остановиться на каждом из них подробнее и обозначить основные особенности и тенденции их реализации в судебной практике.

Первым из условий, закрепленных в п.1 ст. 61.3 Закона, представлено следующее: сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки. Одной из проблем, возникающих на практике при применении судами данного положения, является вопрос возможности оспаривания поручительства как сделки, совершенной с оказанием предпочтения

одному из кредиторов. Как отмечают авторы¹⁰, критерий принятого кредитором риска и временной разрыв между моментом возникновения обеспечиваемого обязательства и моментом его обеспечения – важные обстоятельства, которые стали предпосылкой для закрепления рассматриваемого условия в п.1 ст. 61.3 Закона о банкротстве. Предоставление поручительства значительно улучшает положение кредитора среди прочих кредиторов должника, объем риска которых остался прежним – в этом и заключается предпочтение одному кредитору перед другими, обеспечение требований которых возможно и качественно лучше (например, если речь идет о залоге), однако их положение не менялось, а всегда существовало на этом уровне. Однако следует отметить, что не всегда степень принятого риска кредитором снижается при обеспечении требований залогом. В случае, если поручительство предоставляется взамен ранее существовавшего обеспечения или если кредитор предоставил должнику дополнительный кредит, обеспеченный поручительством. Однако в судебной практике подобные договоры поручительства признаются сделкой с предпочтением. В частности, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2016 по делу №А41-17867/2014 указано следующее: «сделка была заключена за полгода до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом); на дату заключения договора поручительства имелись не исполненные со стороны должника обязательства перед другими кредиторами; сделка совершена в условиях фактической неплатежеспособности должника и повлекла за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами должника». Такой подход представляется достаточно формальным, но соответствующим принципу равенства кредиторов, который является ключевым в процедуре банкротства.

Второе условие, предусмотренное в п.1 ст. 61.3 Закона – сделка может быть признана недействительной, если она привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим

---

¹⁰ Сайфуллин, Р.И. Оспаривание поручительства в деле о банкротстве // Р.И. Сайфуллин//Вестник ВАС РФ. 2012. - № 9. - С. 52 - 75.

до совершения оспариваемой сделки. Необходимо обратить внимание, что при оспаривании сделок по данному основанию не всегда имеет значение фактическая дата сделки – ключевое значение для признания сделки недействительной будут иметь положения п. 1 ст. 8.1 ГК РФ: в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 11.05.2017 года по делу №А45-1150/2015 суд отметил, что обременения были зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 15.09.2014 года, а дело о банкротстве возбуждено 28.01.2015 года. Следовательно, указал суд, обременение возникло в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве. Сделка была признана недействительной.

Третье и четвертое условия предусматривают, что сделка может быть признана недействительной, если она привела или может привести к нарушению порядка очередности расчетов с кредиторами, в то время как одному из кредиторов оказывается большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки.

В соответствии с разъяснениями, которые содержатся в абз. 2,3 п.10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года) судам следует иметь в виду, что перечень условий является открытым. Следовательно, сделка может быть признана недействительной и в других случаях. При этом необходимо учитывать, что, как ненаступление срока исполнения обязательства перед кредитором, которому оказано предпочтение, так и наступление срока исполнения обязательства перед другими кредиторами не являются обязательными условиями для признания сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

§ 2. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением

Анализируя установленный в п.1 ст. 61.3 Закона о банкротстве перечень оснований для признания сделки недействительной, необходимо обратиться к положениям п.п. 2 и 3 указанной нормы, в которых содержится указание на временной промежуток, в течение которого сделка, имеющая признаки «предпочтительности», может быть оспорена.

В соответствии с п. 2 названной статьи Закона о банкротстве сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена *после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом*. Юридический состав, установленный в п.2 ст. 61.3 Закона, по своей природе является формальным: законодатель не связывает его применение в зависимости от степени добросовестности контрагента должника, в отличие от положений п.3 указанной нормы.

Данная точка зрения нашла свое отражение в судебной практике. Так, в Определении ВС РФ от 22.03.2017 года №304-ЭС17-1552 по делу №А27-12177/2015 указано следующее: «доводы заявителя кассационной жалобы о его добросовестности на момент совершения признанных недействительными зачетов не имеют правового значения, поскольку при оспаривании сделки по основанию пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве законодателем, по сути, установлена неопровержимая презумпция недобросовестности контрагента должника (объективно вмененная осведомленность о факте неплатежеспособности должника)».

Согласно же п. 3 ст. 61.3 Закона сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия:

- 1) сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки (абз. 2 п.1 ст. 61.3 Закона);
- 2) сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (абз.3 п.1 ст. 61.3 Закона);
- 3) если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Важно также обратить внимание, что осведомленность заинтересованного лица о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества предполагается, если не доказано обратное.

Положения названного пункта направлены на защиту прав и законных интересов добросовестных участников, а также на поддержание стабильности гражданского оборота. Однако же применение судами субъективного критерия осведомленности стороны сделки о неплатежеспособности должника связано со множеством проблем. Оценивая обстоятельства, свидетельствующие о том, что сторона сделки обладала информацией о признаках неплатежеспособности контрагента, суды испытывают затруднения, что связано с отсутствием в Законе сформулированных признаков осведомленности.

В п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года №63 содержатся ориентиры, которые используются судами для решения вопроса о наличии или отсутствии осведомленности в той или иной ситуации. К ним относятся следующие факты: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о

том, что должник подал заявление о признании себя банкротом. Стоит обратить внимание, что установление факта наличия задолженности по исполнению должником своих обязательств (включая судебные споры) перед кредиторами не может выступать единственным критерием при разрешении вопроса о том, имелась ли осведомленность. Такой вывод содержится в Постановлении ФАС Московского округа от 5 сентября 2013 г. по делу № А40-56428/12-123-163Б. Суд указал, что «наличие определенных трудностей в исполнении обязательств кредитной организации перед клиентами в преддверии ее банкротства не исключает возможности осуществления кредитной организацией обычной хозяйственной деятельности». С данным выводом нельзя не согласиться, так как обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности, должны оцениваться в совокупности.

Кроме того, необходимо обратить также внимание на положения абз.4 п.9.1 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010, согласно которым суд вправе самостоятельно определить характер спорного правоотношения и нормы права, которые необходимо применить. Если исходя из доводов сторон суд придет к выводу о том, что имеет место иное правовое основание для признания оспариваемой сделки недействительной, в таком случае он вправе признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права. Авторы отмечают, что предоставление подобных полномочий суду «фактически означает отход от начал диспозитивности судопроизводства в сторону принципа установления объективной истины». Эффективность дальнейшего применения данного положения покажет время.

§3. Соотношение сделок с предпочтением и подозрительных сделок

В рамках рассмотрения особенностей оспаривания сделок с предпочтением необходимо уделить внимание вопросу разграничения подозрительных сделок и названных уже сделок с предпочтением, так как на практике арбитражные управляющие и кредиторы часто сталкиваются с проблемами, которые касаются определения ключевых признаков указанных видов сделок. Между тем, от

правильной квалификации зависят такие основополагающие вопросы, как предмет доказывания и распределение бремени доказывания по делу.

Как следует из ст. 61.2 Закона о банкротстве, в качестве подозрительных могут быть признаны сделки, относящиеся к двум категориям: совершенные с неравноценным встречным исполнением или имеющие своей целью причинение вреда имущественным правам кредиторов. На первый взгляд, анализ положений ст. 61.3 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что и сделка, в результате которой было оказано предпочтение одному или нескольким кредиторам, в конечном итоге влечет причинение вреда законным интересам прочих кредиторов, претендующих на получение исполнения. Нормы ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона расположены друг за другом, в гипотезах каждой присутствует указание на срок, а в п. 2 ст. 61.2 – ссылка на признак осведомленности стороны сделки о недобросовестных намерениях должника. В условиях неочевидности фактических обстоятельств дела, которые могут также скрываться участниками оспариваемой сделки от арбитражного управляющего, вероятность смешения представленных составов увеличивается.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 года №4172/13 по делу №А43-21911/2010 суд осуществил попытку исключить смешение составов ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона, отметив их важнейшее различие: в ст. 61.2 указаны сделки, основной умысел которых – причинить ущерб иным кредиторам, а сделка с предпочтением предполагает нарушение интересов кредиторов, то есть в результате совершения сделки согласно ст. 61.3 Закона о банкротстве нарушается принцип пропорциональности распределения имущественной массы. При оспаривании сделки на основании положений ст. 61.3 не требуется установление факта неравноценности исполнения – все признаки в отрыве от требований Закона о банкротстве могут свидетельствовать о том, что сделка является законной. Однако если указанная сделка была совершена в условиях наличия иных кредиторов, чьи права и законные интересы были затронуты, она может быть признана недействительной независимо того, насколько «равноценным» и справедливым по ней было исполнение.

Для обеспечения единообразия судебной практики и удобства как участников дела, так и правоприменителя, в п. 9.1. Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года был включен критерий, позволяющий наиболее четко определить, в соответствии с какой нормой подлежит квалифицировать правоотношения: если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то применению подлежит ст. 61.3. Если же сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за три года, но не позднее, чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Принципиальным является разъяснение, изложенное в абз. 3 п. 9.1 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, в соответствии с которым суд наделяется правом самостоятельно определить характер спорного правоотношения, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), если придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец. Очевидно, что включение представленного положения в пункт, касающийся соотношения ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, направлено, прежде всего, на исправление ошибок истца, допущенных при изложении требований и квалификации правоотношений. Оценка данного положения интересна с точки зрения принципа состязательности, в соответствии с которым арбитражный суд должен осуществлять лишь «руководство процессом». В ситуации, когда полномочия суда фактически расширяются, это означает «отход от начал диспозитивности судопроизводства в сторону принципа установления объективной истины», как верно отмечают некоторые авторы. С другой стороны, не стоит забывать, что совершение неравноценных сделок и сделок с предпочтением объединяет общая «цель» - вывод активов должника. Предоставление арбитражному суду указанного права позволяет обеспечить дополнительную защиту иным кредиторам, в интересах которых оспариваемая сделка потенциально может быть признана недействительной по соответствующему правоотношениям основанию.

3. Сделки, которые не могут быть оспорены в порядке ст. 61.3 Закона о банкротстве

Несмотря на установленные в ст. 61.3 критерии, которые служат основанием для признания сделки недействительной, в судебной практике возникают ситуации, связанные с необходимостью разрешения вопроса о наличии или отсутствии признаков «предпочтительности» в отношении отдельной сделки. При этом важно отметить, что установление формального состава в некоторых делах является недостаточным. По этой причине следует ориентироваться на общую направленность Закона о банкротстве, его цели и задачи, основная из которых – соблюдение баланса интересов участников гражданского оборота, выступающих на стороне должника и кредитора.

Как следует из положений п. 13 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, в соответствии с п. 2 ст. 61.3 не может быть признана недействительной сделка, направленная на оплату текущего требования с нарушением очередности, если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании погашены требования кредиторов, имевших приоритет, либо для этого у должника достаточно средств. Если же у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на которые они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший исполнение знал или должен был знать о нарушении такой очередности, только в этом случае сделка по удовлетворению текущего платежа может быть признана недействительной. При этом следует подчеркнуть особенность, которая так же указана в рассматриваемом пункте Постановления: если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, *эта сделка не может быть признана недействительной.*

Анализируя положения представленного пункта, можно заметить две характерные черты. Во-первых, уделяется внимание прочим кредиторам, законный

интерес которых – получить исполнение по имеющимся обязательствам должника перед ними, во-вторых, законодатель указывает, что в условиях отсутствия достаточного количества денежных средств, в стандарт доказывания включается необходимость установления субъективного обстоятельства, а именно факта информированности кредитора о нарушении очередности исполнения требований. Усложнение стандарта доказывания в рассматриваемой ситуации следует оценивать с положительной стороны, так как в ином случае часть кредиторов (количество которых может быть значительным) будет лишена возможности получить исполнение в срок, соответствующий установленным в законодательстве о банкротстве правилам.

Рассматривая указанное положение, следует обратиться к Определению Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2018 года №305-ЭС16-13099(23) по кассационной жалобе акционерного общества «Водоканал Ростова-на-Дону» по делу №А40-209505/2014. Как следует из материалов дела, водоканал поставлял обществу очищенную воду и принимал сточные воды в рамках заключенного договора. Заявление о признании общества банкротом принято к производству определением суда от 13.01.2015 года. После возбуждения производства по делу о несостоятельности общества водоканал продолжал исполнять договорные обязательства. Платежным поручением от 17.04.2015 года общество перечислило водоканалу 3 000 000 рублей в счет погашения задолженности по названному договору за ноябрь - декабрь 2014 года. Впоследствии письмом от 07.05.2015 общество попросило изменить назначение платежа и отнести указанную сумму к оплате задолженности за апрель 2015 года, что и было сделано водоканалом. Задолженность за ноябрь-декабрь 2014 года перед водоканалом была включена в реестр требований кредиторов. Конкурсный управляющий обратился в суд, полагая, что платеж от 17.04.2018 года отвечает признакам недействительности сделки с предпочтением согласно ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Верховный суд, отменяя решения судов первой и апелляционной инстанции, которыми сделка была признана недействительной, указал, что изменение назначения платежа само по себе было направлено на добросовестное устранение

ими последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности. При этом кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов общества, не имели правомерных ожиданий получить из конкурсной массы удовлетворение за счет спорных 3 000 000 рублей. Так, долг перед водоканалом за апрель 2015 года, наличие которого не поставлено под сомнение, в любом случае подлежал погашению за счет конкурсной массы в режиме текущих расчетов, то есть преимущественно перед их обязательствами. При этом Верховный суд еще раз обратил внимание нижестоящих судов на положения п. 13 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года и п.2 ст. 61.3 Закона о банкротстве и отметил, что по данной категории споров необходимо установить обстоятельства, касающиеся наличия иных текущих обязательств, конкурирующих с требованием отдельного кредитора, а также осведомленность об этом последнего. Таким образом, Верховный суд еще раз подчеркнул, что именно интересы кредиторов, законно претендующих на получение исполнения, являются тем самым ориентиром, ради которого и создавались нормы действующего законодательства о банкротстве.

Кроме того, как следует из судебной практики и было отмечено выше, большой объем дел, связанных с признанием сделки, влекущей оказание предпочтения отдельному кредитору, касается обеспечения исполнения обязательств должника перед кредитором посредством заключения договора поручительства.

В соответствии со ст. 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем. Именно поручительство является одним из самых распространенных способов обеспечения гражданско-правовых обязательств. Из положений п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 года №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – Постановление ВАС РФ от 12.07.2012 года №42)

следует, что заключение договора поручительства не приводит к преимущественному удовлетворению одного из кредиторов основного должника по обязательству, обеспеченному поручительством, в том смысле, в котором Закон о банкротстве определяет понятие сделки с предпочтением, поскольку исполнение поручителем своего обязательства перед кредитором не влечет негативных имущественных последствий для должника. Однако необходимо обратиться к п.6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 года №128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», в котором уделяется внимание в некоторой степени аналогичной ситуации, содержание которой приводится в п. 56 Постановления ВАС РФ от 12.07.2012 года №42, при этом ключевое значение имеет субъектный состав: если должником является банк, поручителем – кредитор банка, а обеспечение устанавливается в отношении обязательств третьего лица перед банком. В таком случае Президиум разъясняет, что заключение и исполнение банком-должником и клиентом банка договора поручительства, в соответствии с которым клиент исполнил в качестве поручителя обязательство иного лица перед банком путем перечисления денежных средств со своего счета в данном банке, *влечет предпочтительное удовлетворение требований данного клиента.*

Верной представляется точка зрения некоторых авторов¹¹, которые отмечают, что подобная сделка также может быть оспорена по общим основаниям, в частности, по ст. 10 ГК РФ, «если будет установлено, что выдача должником поручительства была экономически необоснованна, а должник на момент выдачи поручительства обладал признаками неплатежеспособности». Кроме того, данная сделка может быть оспорена по правилам ст. 61.2 Закона о банкротстве как подозрительная сделка.

---

¹¹ Сысоева О.В. Обеспечение исполнения обязательств должника как признак предпочтительности в удовлетворении требований кредитора //О.В. Сысоева// Юрист. 2013. - №4. - С. 30 - 35.

Верховный Суд РФ в Определении от 29.01.2018 года №304-ЭС17-14946 обратил внимание на перспективы реализации соглашения об отступном в рамках положений ст. 61.3 Закона о банкротстве. Судебная коллегия Верховного Суда отметила, что, если залоговый кредитор получает удовлетворение в индивидуальном порядке, он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами.

Соглашение о прекращении обязательств предоставлением отступного в указанной выше ситуации было заключено после принятия к производству заявления о признании должника банкротом. Полагая, что в результате совершения названной сделки банку оказано предпочтение перед иными кредиторами, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании соглашения об отступном недействительным и о применении последствий недействительности сделки. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия помимо прочего отметила, что ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными. По общему правилу, признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики №2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04 июля 2018 года) закрепил позицию о том, что действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не могут быть оспорены по

правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика. Подобная ситуация не раз становилась предметом рассмотрения судов различного уровня, однако Верховный Суд РФ обоснованно подвел итог многочисленным рассуждениям о том, имеются ли в указанных выше действиях признаки предпочтения по смыслу Закона о банкротстве. Необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон после прекращения договора, а также определение завершающей обязанности одной стороны в отношении другой не является квалифицирующим признаком, свидетельствующим о наличии предпочтения.

4. Срок исковой давности по оспариванию сделок с предпочтением

Важным вопросом в контексте рассмотрения проблемы оспаривания сделок с предпочтением является вопрос об определении сроков исковой давности. В соответствии с п.2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является основанием для вынесения судом решения об отказе в иске.

Основной особенностью срока исковой давности при оспаривании сделок должника является момент начала течения этого срока. В соответствии с п. 8 ст. 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности о признании сделки недействительной исчисляется со дня, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве. На практике рассмотрение вопроса о начале течения исковой давности связывается с необходимостью оценки поведения арбитражного управляющего, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить обстоятельства, которые являются основаниями для признания сделок должника недействительными. Как следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2016 года №304-ЭС14-5681 необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п. Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой

давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело реальную возможность, узнать о нарушении права.

Как законодатель, так и правоприменитель предъявляет повышенные требования к профессиональным участникам конкурсного производства – арбитражным управляющим. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 июня 2018 года №Ф07-7492/2018 (дело №А56-4423/2015) суд указал следующее: «как профессиональный участник конкурсного производства, арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности оспаривания сделок. Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок».

Вопрос о деятельности арбитражных управляющих с точки зрения установленных в Законе о банкротстве принципов разумности и осмотрительности необходимо рассмотреть с позиции часто встречающихся на практике доводов, которые приводятся в качестве опровержения факта истечения срока исковой давности.

Одним из аргументов, которые излагаются как в судебных заседаниях в ответ на заявление стороны о пропуске исковой давности, так и в апелляционных и кассационных жалобах, является указание на «иной момент» начала течения исковой давности ввиду смены внешнего/конкурсного управляющего. В этой связи показательно Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 июня 2015 года №309-ЭС15-1959 (дело №А47-2454/2011), где суд указал, что «арбитражный управляющий Мясников А.В. мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ЗАО «Яицкий

посад», в котором спорная сделка отражена. Поэтому срок исковой давности начал течь с момента возложения на Мясникова А.В. обязанностей конкурсного управляющего должником». Данная позиция представляется верной и обоснованной с точки зрения защиты как кредиторов, так и должников. Возможность приостановления срока течения исковой давности по причине смены управляющего вносит правовую неопределенность относительно объема имущества, за счет которого могут быть удовлетворены интересы кредиторов.

Суды, оценивая добросовестность поведения управляющих в деле о банкротстве, подчеркивают, что положения действующего Закона направлены на разумное исполнение конкурным управляющим своих обязанностей. Так, из п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве следует, что руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Закон, таким образом, возлагая соответствующую обязанность на представителей руководства должника, стремится создать условия, при которых необходимые по Закону действия всех участников в рамках процедуры банкротства оказались сонаправленными.

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07 июня 2018 года №Ф09-5698/16 (дело № А60-21126/2014) суд уделил особое внимание такому незначительному на первый взгляд обстоятельству как опись передаваемых конкурсному управляющему документов и указал, что получая документацию должника без составления описи документов, конкурсный управляющий в отношениях с третьими лицами *возлагает на себя риск* того, что переданные документы не позволят ему своевременно получить полную информацию и выявить подлежащие оспариванию сделки. При этом неблагоприятные последствия не совершения обычных, стандартных для оборота действий по надлежащему составлению акта приема-передачи не могут быть возложены на другого участника отношений.

В противном случае создается ситуация, когда арбитражный управляющий получит выгоду из своего ненадлежащего поведения и в любом случае будет иметь возможность сослаться на отсутствие у него информации об оспариваемой сделке. Это бездействие делает неэффективной защиту не имеющих отношения к руководству должника участников отношений по основанию пропуска срока исковой давности. Суд, таким образом, еще раз подчеркнул, что именно конкурсный управляющий является специалистом, который обязан владеть всей необходимой информацией в области действующего законодательства, кроме того, его практическая деятельность должна в полной мере соотноситься с принципами добросовестности и разумности.

Стоит обратиться еще к одной тенденции, которая имела место в судебной практике в течение длительного времени. Ее несостоятельность была подтверждена в Постановлении Президиума ВАС РФ №10044/11 от 17 июня 2014 года (дело №А32-26991/2009). Сделки с предпочтением являются оспоримыми сделками, срок исковой давности для их оспаривания составляет 1 год. Арбитражные управляющие в возражениях об отсутствии пропуска исковой давности ссылались на ничтожность сделок в связи со злоупотреблением правом, а значит, срок исковой давности увеличивался до трех лет. Высший Арбитражный суд в Постановлении указал, что признание сделки с предпочтением ничтожной при отсутствии пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением фактически представляет собой обход закона. Такие действия не могут быть признаны ничтожными, поскольку они являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ.

Данное разъяснение Высшего Арбитражного суда внесло определенность в вопросе оспаривания сделок с предпочтением. При противоположном подходе размывалась бы граница между оспоримой и ничтожной сделкой. Кроме того, возможность необоснованно сослаться на норму о злоупотреблении правом позволило бы недобросовестным арбитражным управляющим действовать в собственном интересе без соблюдения принципов разумности и добросовестности.

Многие авторы¹², анализируя актуальную судебную практику, отмечают, что в целом суды достаточно гибко подходят к вопросу о том, с какого момента подлежит исчислению срок исковой давности. Подобный подход, требующий подробного исследования обстоятельств дела, полностью соответствует категории установленных в Законе о банкротстве норм об исковой давности при оспаривании сделок, которые имеют оценочный характер.

Так, суды связывают факт начала течения исковой давности со следующими обстоятельствами. В Определении Верховного суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 года №307-ЭС18-25567 (дело № А05-2614/2014) судебная коллегия подтвердила доводы нижестоящих инстанций, указав, что конкурсный управляющий должен был узнать об оспариваемых сделках в разумный срок после своего утверждения и передачи ему руководителем должника соответствующей документации, в том числе электронной базы данных «1С Предприятие».

Не вызывает сомнений, что арбитражный управляющий – ключевая фигура, участвующая в процедуре банкротства. Именно арбитражный управляющий – «защитник интересов власти, посредством деятельности которого реализуется проводимая в отношении несостоятельных должников государственная политика, относя в то же время внешнего управляющего к законным представителям должника»¹³. Именно арбитражный управляющий, как было отмечено выше, обязан обеспечить баланс, при котором будут соблюдены интересы, как кредитора, так и должника. Ввиду того, что в отношении арбитражных управляющих Законом установлена повышенная ответственность, в соответствии с абз.5 п.32 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года в случае, если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств

---

¹² Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника //А. Николаев// ЭЖ-Юрист. 2016. - №8. – С. 12.

¹³ Машонская И.А. Несостоятельные должники, юридические лица как субъекты гражданского права: автореф. ...канд. юрид. наук. М. – 21. С. 98.

дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности. Принимая во внимание, что от эффективной деятельности управляющего зависит объем материальных благ, за счет которых кредиторы могут получить исполнение по обязательствам должника, данное положение представляется необходимым, стимулирующим исполнение арбитражными управляющими своих обязанностей в надлежащем виде и в установленный Законом о банкротстве срок.

Таким образом, вопрос, касающийся определения момента, с которого начинает течь срок исковой давности, является одним из наиболее актуальных и часто встречающихся в судебной практике. Необходимость установления субъективных элементов становится предпосылкой для подробного исследования судом фактических обстоятельств дела, без которых невозможно прийти к однозначному выводу о том, пропущен ли срок исковой давности для оспаривания той или иной сделки. Учитывая значительное количество дел банкротстве, а также рост дел об оспаривании как сделок с предпочтением, так и подозрительных сделок, необходимо отметить важность рассматриваемых проблем – применение судами не только формальных положений Закона о банкротстве, но и руководящих правовых принципов позволит наиболее эффективно обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников процедуры банкротства.

5. Особенности доказывания при оспаривании сделок с предпочтением

Приступая к рассмотрению процессуальных особенностей доказывания факта оказания предпочтения отдельному кредитору при совершении сделки, следует обратиться к положениям Закона о банкротстве, в которых установлен перечень лиц, уполномоченных обращаться в суд с заявлением об оспаривании сделки должника.

В соответствии с положениями ст. 61.9 Закона о банкротстве такими лицами являются: внешний управляющий или конкурсный управляющий. Заявление подается от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Если заявление об оспаривании сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного данным решением срока, такое заявление может быть подано представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов.

Кроме того, соответствующее заявление об оспаривании сделки должника может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет *более десяти процентов* общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц. В отдельных случаях, установленных Законом о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд временной администрацией финансовой организации.

Проводя анализ приведенного перечня уполномоченных на подачу заявления об оспаривании сделки в суд, можно отметить, что законодатель не ограничился указанием исключительно внешнего или конкурсного управляющего, а сформулировал гибкий механизм, предоставляющий возможность также обратиться в суд и кредитору.

Между тем, управляющий и участники со стороны кредитора не приобретают идентичный набор правовых инструментов при оспаривании сделок с предпочтением. Особое положение арбитражного управляющего подчеркивается в п. 31 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, из которого следует, что «право арбитражного управляющего подать такое заявление не зависит от наличия решения собрания кредиторов; арбитражный управляющий также вправе подать его и в случае, если по вынесенному на рассмотрение собрания кредиторов вопросу

об оспаривании сделки не будет принято положительное решение». Именно арбитражный управляющий, обладающий необходимым знаниями, умениями и навыками признается законодателем в качестве «эксперта», способного профессионально подойти к решению вопроса о наличии оснований для удовлетворения судом заявления об оспаривании сделки по причине оказания предпочтения одному из кредиторов, в то время как кредитор - лицо, в большей степени заинтересованное в получении удовлетворения в наиболее короткий срок, может допустить в своих действиях злоупотребление правом.

И арбитражный управляющий, и кредитор наделены взаимными возможностями для оказания влияния друг на друга в рамках Закона о банкротстве. Действия арбитражного управляющего в части принятия решения об обращении в суд не входят в сферу исключительно его внутреннего убеждения относительно имеющих место фактических обстоятельств дела, напротив, кредиторы контролируют его, благодаря чему создаются благоприятные условия для проведения процедуры банкротства в целом. Так, в случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для *отстранения* арбитражного управляющего (п.31 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года).

Отдельно стоит обратиться к положениям п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, который устанавливает еще одну категорию лиц, уполномоченных подавать соответствующее заявление в арбитражный суд. Заявление может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности *перед ним*, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Из буквального толкования представленного пункта ст. 61.9 Закона следует, что установленный десятипроцентный порог должен быть достигнут каждым кредитором. В научных кругах и в судебной практике достаточно часто поднимался вопрос о возможности соединения требований нескольких кредиторов в целях обращения в арбитражный суд с заявлением по основании п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 10.05.2016 года №304-ЭС15-17156 (дело №А27-2836/2013) отметила, что десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход, как указала судебная коллегия Верховного Суда РФ, в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту.

Анализируя подобный подход судебной коллегии Верховного Суда РФ, необходимо отметить, что толкование нормы п.2 ст. 61.9 Закона о банкротстве не совпадает с буквальным толкованием, согласно которому установленный порог задолженности в размере 10% должен относиться к одному кредитору, именно по этой причине законодатель использует единственное число – «перед ним». Судебная же коллегия Верховного Суда РФ фактически расширила толкование рассматриваемой нормы, встав на сторону кредиторов. Здесь важно подчеркнуть, что расширительное толкование в данной ситуации является обоснованным и

полностью соответствует принципам и целям Закона о банкротстве, одной из которых выступает эффективное обеспечение прав и законных интересов кредиторов. При этом судебная коллегия Верховного Суда РФ не ограничилась формальным указанием на наличие у кредиторов возможности объединить требования к должнику. Вслед за «расширением возможностей» она фактически выразила запрет на затягивание процедуры банкротства миноритарными кредиторами путем подачи многочисленных исков.

В целом нельзя не согласиться с авторами и практикующими юристами, которые с неподдельным интересом и одобрением отнеслись к представленной позиции. Так, некоторые из них прямо указали, что, «несмотря на отход Верховного Суда от буквального толкования Закона о банкротстве, правовую позицию ВС РФ можно только поприветствовать. Теперь кредиторам, не аффилированным с должником, будет проще отстоять свои права путем разработки совместной стратегии»¹⁴.

Следующий вопрос, который напрямую связан с процессом доказывания при оспаривании сделок с предпочтением, касается распределения бремени доказывания. В абз. 5 п.10 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года недвусмысленно установлено, что в делах о несостоятельности при рассмотрении заявления о признании сделки недействительной на основании действует общий принцип распределения бремени доказывания: оспаривающее сделку лицо обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается.

Закон о банкротстве выделяет два основания для оспаривания сделки с предпочтением, разделяя их в зависимости от периода, который прошел с момент совершения оспоримой сделки. Если сделка совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной не требуется установление

---

¹⁴ Улезко А. Кредиторы могут объединиться против должника? //А. Улезко// ЭЖ-Юрист. 2016. - №19. - С. 2.

недобросовестности контрагента должника, а также цели самого должника на причинение вреда имущественным правам кредиторов, такой вред презюмируется.

Если сделка совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной требуется установление недобросовестности контрагента должника по сделке, а именно то, что ему было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Момент совершения оспоримой сделки, в результате которой могло быть оказано предпочтение одному из кредиторов, является определяющим для установления стандарта доказывания. Очевидно, что объем доказательств, которые требуются участнику, оспаривающему сделку с предпочтением, если данная сделка была совершена не ранее, чем за шесть месяцев и не позднее одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, будет более значительным, нежели в ситуации, которая укладывается в фабулу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Как отмечал Р.К. Лотфуллин¹⁵, в отношении сделок, которые были совершены за короткий временной промежуток до возбуждения дела о банкротстве, правовая квалификация должна осуществляться исходя из пониженного стандарта доказывания «в отличие о аналогичных сделок, заключенных, например, за несколько лет до названной даты». Юридические лица, являясь профессиональными участниками гражданского оборота, имеющие доступ ко всей необходимой информации, которая касается текущей экономической ситуации в рамках компании, способны достоверно предполагать дальнейшее развитие событий, особенно в условиях предбанкротного состояния. Именно по этой причине совершение сделок в преддверии возбуждения дела о банкротстве (месяц и менее) очевидно должно накладывать свой отпечаток на распределение

---

¹⁵ Лотфуллин, Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве: книга/Р.К. Лотфуллин. – М.: Статут, 2019. – 328 с.

бремени доказывания, когда все сомнения в добросовестности контрагента должны истолковываться в пользу истца, оспаривающего сделку. Должник становится обязанным подтвердить добросовестный характер мотивов своих действий.

Приступая к подведению итогов, стоит также обратить внимание на позицию Арбитражного суда Московского округа 15 августа 2016 года по делу №А41-51994/2014, согласно которой само по себе размещение в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы знали или должны были знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества. Представленный довод часто озвучивался конкурсными управляющими в качестве подтверждения осведомленности кредитора относительно состояния должника. Между тем, суд, отклоняя названные возражения, указал на разъяснения, содержащиеся в абз.7 п.12 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года: факт размещения информации в картотеке дел может быть принят во внимание, «если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе путем проверки его по указанной картотеке». Таким образом, процесс доказывания по оспариванию сделок с предпочтением сопряжен с необходимостью учета множества особенностей, как со стороны истца, так и со стороны ответчика, определяющего стратегию защиты.

6. Применение последствий недействительности сделки по основаниям, установленным в ст. 61.3 Закона о банкротстве

В соответствии с п.1 ст. 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества.

В случае признания сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения указанной сделки, при этом право требования кредитора к должнику считается сохранившимся вне зависимости от факта совершения оспоримой сделки. Термин «восстановленное требование» активно используется как в научной литературе, так и в судебной практике.

В отношении включения восстановленных требований в реестр кредиторов действуют правила, обладающие характерными особенностями, которые требуют внимания со стороны участников спора, более того, от их соблюдения напрямую зависит возможность дальнейшего удовлетворения имущественных требований кредитора.

В соответствии с положениями ст. 61.6 Закона о банкротстве кредитор получает право учета восстановленного требования в составе третьей очереди наравне с другими кредиторами должника в случае, если сделка признана недействительной. Однако в отношении реализации названного права установлены условия, определяющие, во-первых, срок, в течение которого кредитор имеет право предъявить восстановленное требование к должнику, а во-вторых, соблюдение всех необходимых действий, касающихся возврата в конкурсную массу (должнику) полученного по недействительной сделке имущества или его стоимости.

При этом важно иметь в виду, что «несоблюдение алгоритма предъявления восстановленного требования к должнику контрагентами должника по сделкам, признанным недействительными по основаниям, предусмотренным пунктом 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, влечет для них негативные последствия в виде утраты права получить удовлетворение реституционного требования к должнику в составе третьей очереди реестра»¹⁶. Здесь необходимо обратиться к разъяснениям п. 27 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, в котором установлено, что,

---

¹⁶ Богданова Е.В. Особенности предъявления восстановленного требования контрагента должника по сделке, признанной недействительной //Е.В. Богданова//Судья. 2015. - №11. - С. 62 - 64.

поскольку восстановленное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абз.3 п. 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. Предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) полученного по недействительной сделке имущества или его стоимости.

Таким образом, для включения восстановленного требования в реестр кредиторов, требуется соблюдение двух условий: соблюдение двухмесячного срока и возврат кредитором полученного по недействительной сделке. При этом важнейшее значение имеет дата вступления в законную силу судебного акта – именно с указанной даты начинает течь названный срок. В значительном количестве дел, которые были рассмотрены судебными органами различных инстанций, в качестве возражений со стороны кредиторов звучали доводы относительно отсутствия необходимости одновременного соблюдения представленных выше условий. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 29.01.2019 года №305-ЭС17-1248(2) (дело №А40-40411/2014) судебная коллегия обратила внимание на даты вступления в законную силу судебных актов. В случае, если решение о применении последствий недействительности сделки вступило в законную силу 10.08.2017 года, а имущество, полученное по недействительной сделке, возвращено банком в конкурсную массу общества лишь 12.12.2017 года, то указанный кредитор мог претендовать на включение в реестр кредиторов начиная лишь с 12.12.2017 года, когда как к этому моменту установленный двухмесячный срок истек. Следовательно, банк утратил право на включение его требований к должнику в составе третьей очереди. Учитывая изложенные обстоятельства, требования кредитора в рассматриваемом случае могут быть удовлетворены лишь за счет имущества общества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Оценивая положения действующего законодательства в части установления подобного алгоритма, а также особенности его реализации на практике, стоит отметить, что в силу различного рода объективных причин требования кредитора по сделке, признанной недействительной, не могут быть включены в реестр требований кредиторов третьей очереди. В связи с этим возникает проблема соблюдения интересов указанных лиц, ведь, как следует из положений абз. 3 п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, расчеты по данному требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося *после* удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Очевидно, что, если опустить процессуальную недобросовестность кредитора, обратившегося в суд с соответствующим требованием, имеет место целый ряд объективных причин, которые способны помешать своевременному включению требований в реестр. Безусловно, одним из основных препятствий является длительный срок рассмотрения дела в суде. Учитывая, что двухмесячный срок исчисляется с даты вступления судебного акта в законную силу, к этому моменту расчеты с кредиторами третьей очереди могут завершиться. В.В. Кресс¹⁷, анализируя указанную ситуацию, отметил, что она представляет собой правовую проблему в силу действия п.1 ст. 167 ГК РФ в соответствии с которым недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, однако кредитор до вступления в законную силу судебного акта не имеет возможности «ни заявить о своем праве к должнику, ни тем более реализовать его», а в условиях, когда расчеты с кредиторами третьей очереди и вовсе завершились, такой кредитор вынужден ожидать получения исполнения

---

¹⁷ Кресс В.В. Последствия признания недействительной сделки должника по исполнению денежного обязательства в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве)//В.В. Кресс//Закон. 2011. - №1. – С.177-187.

после удовлетворения требований лиц, которые входят в перечень кредиторов прочих очередей.

Конституционность данного правила была оценена в Определении Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 года №755-О-О¹⁸, в котором отмечено, что «заккрытие реестра требований кредиторов обусловлено необходимостью создания определенности имущественного положения кредиторов и должника в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов». Конституционный суд подчеркнул, что само же по себе установление особенностей удовлетворения требований кредиторов различных категорий не может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации.

На практике суды не всегда применяют последствия недействительности к фактическим приобретателям по сделке, а ограничиваются применением последствий недействительности только в отношении сторон по сделке, даже в ситуациях, когда стороны по сделке не получили каких-либо имущественных выгод в результате совершения сделки, в то время как требование может быть предъявлено только к лицу, получившему имущество по сделке.

Согласно положениям п.1 ст. 61.3 Закона последствия недействительности применяются к приобретателям, а не к стороне сделки. Толкование понятия «приобретатель» следует из ст. 302 ГК РФ. Добросовестный приобретатель в соответствии с положениями закона – лицо, получившее в соответствии с условиями сделки имущество в своем интересе.

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, в деле №А40-33689/11-95-171Б Девятый арбитражный апелляционный суд отметил, что в ситуации, когда «конкурсный управляющий просит применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с денежных средств с ООО «СРХ» данное требование не согласуется с нормами п. 1 ст. 61.6 ФЗ «О несостоятельности

---

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 755-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Газпромбанк» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

(банкротстве)» и ст. 167 ГК РФ. В данном случае ООО «СРХ» денежные средства по оспариваемым сделками не получало».

В качестве завершения рассмотрения вопроса о применении последствий недействительности сделки, в результате которой было оказано предпочтение, следует отдельно обратиться к острой проблеме, касающейся возможности начисления процентов на сумму, подлежащую взысканию. Согласно п. 29.1 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года «при признании действий по уплате денег недействительной сделкой проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной». Исключение составляют ситуации, когда кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделка имеются основания для признания ее недействительной в соответствии со ст. 61.3 Закона о банкротстве. В указанном случае проценты могут быть начислены с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом. Необходимость подобной нормы очевидна и логична: в условиях, когда сделка признана судом недействительной, кредитор вынужден в соответствии с требованиями закона осуществить возврат полученного, а перспектива удовлетворения его требования в рамках включения в реестр кредиторов приобретает достаточно сомнительный характер, возможность минимального снижения негативных последствий в виде начисления процентов представляется обоснованной.

Долгое время на практике предметом споров являлся вопрос о применимости положения п. 29.1 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года к кредитным организациям: с какого момента осуществляется начисление процентов в случае, если восстановленным требованием выступает кредитная задолженность перед банком. Некоторые авторы и суды придерживались позиции, что начисление является правомерным с момента признания сделки недействительной, другая же часть — с даты совершения сделки. Определением Верховного Суда РФ от 14.03.2018 года по делу № А68-458/2016 была поставлена точка в данном споре. Судебная коллегия отметила, что не имеется оснований для применения

положений п. 29.1 Постановления ВАС №63 от 23.12.2010 года к правоотношениям банка-кредитора и заемщика в случае, когда банк является истцом, а предметом спора является взыскание кредитной задолженности и процентов за пользование кредитом.

Особенности применения последствий недействительности сделки с предпочтением имеют ключевое значение, представляют собой закономерный итог сложной процедуры, связанной с оспариванием такой сделки. Кредитор, вынужденный возвратить полученное, может столкнуться со множеством процессуальных проблем, вызванных как собственной невнимательностью, так и очевидными пробелами в правовом регулировании. При этом возможные последствия несоблюдения установленных Законом условий имеют негативный характер, ведь именно исполнение обязательства является основополагающим для кредитора, составляющим конечную цель совершения им действий, которые требуют как временных, так и денежных затрат. По этой причине требуется обратить особое внимание как на положения действующего законодательства в области регулирования последствий признания сделки недействительной, так и на правоприменительную практику, в которой разрешаются сложные ситуации, возникающие между участниками различных правоотношений.

7. Оспаривание отдельных сделок с предпочтением

§1. Сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности должника

В ст. 61.4 Закона о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделок ввиду наличия признаков предпочтительности. Одним из наиболее распространенных видов сделок, споры в отношении которых активно рассматриваются в судах, являются сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

Согласно п.2 ст.61.4 Закона сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной

деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании п.1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период. Законодатель, формулируя основания для признания указанной сделки недействительной, обращается, прежде всего, к характеристике имущественной составляющей совершенной сделки, очевидно действуя при этом в интересах прочих кредиторов, которые заинтересованы в том, чтобы размер активов, за счет которых могут быть исполнены обязательства, не уменьшался.

Некоторые авторы не раз обращали внимание на отсутствие «законодательно определенного содержания термина «обычная хозяйственная деятельность»¹⁹. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в понятие «обычная хозяйственная деятельность» входит любая деятельность, которая не запрещена законом, в том числе предпринимательская. Предполагается, что указанная деятельность напрямую связана с обеспечением нормальной работы организации, в той мере, без соблюдения которой невозможно ее функционирование согласно установленным целям и текущим задачам. В Постановлении ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года в абз.3 п.14 указано, что «при определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов

---

¹⁹ Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.

и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита». Таким образом, в отсутствие легального определения понятия «обычная хозяйственная деятельность» требуется исследовать фактические обстоятельства дела в каждом конкретном случае. Предложенный в Постановлении перечень сделок очевидно не является исчерпывающим, что обоснованно, так как в условиях многообразия возможных правоотношений между участниками целесообразно выделить определенных ориентиров-критериев, служащих обозначением основополагающей правовой задачи, лежащей в основе положений, изложенных в п.2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

Между тем, для правильной правовой квалификации отдельной сделки, совершенной для обеспечения текущей хозяйственной деятельности, на предмет ее соответствия требованиям п.2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, недостаточно одного имущественного критерия. Для правильного разрешения вопроса о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника. Подобный довод был изложен в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 года №310-ЭС15-12396 (по делу № А09-1924/2013). В данном деле именно надлежащее исследование добросовестности контрагента приобрело ключевое правовое значение для рассмотрения вопроса о применении к названным спорным правоотношением положений п.2 ст. 61.4 Закона о банкротстве. Судебная коллегия подчеркнула, что «для правильного разрешения вопроса о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества

должника для проведения расчетов с другими кредиторами». В этой части важно обратить внимание на то обстоятельство, что оценка добросовестности контрагента не должна приобретать характер презумпции, представляется верным подход, согласно которому названная презумпция должна быть опровержимой²⁰. Так, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.04.2013 года №18245/12 был изложен довод, в соответствии с которым при определении добросовестности контрагента недопустимо отождествлять осведомленность контрагента о наличии у должника признаков неплатежеспособности с его осведомленностью о неоплате конкретного долга отдельному кредитору, кроме того, кредитор не обязательно должен располагать информацией о приостановлении расчетов с иными кредиторами. Данная позиция представляет собой один из примеров позитивной судебной практики, полностью соответствующий установленной в ч. 5 ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности участников гражданского оборота. Именно умысел на вывод актива, который устанавливается при анализе всего объема доказательств и обстоятельств дела, является основанием для признания недобросовестности стороны сделки.

Следующей важной проблемой, которой необходимо уделить внимание в рамках изучения вопроса о признании недействительными сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, является рассмотрение дел по данной категории в отношении кредитной организации. К числу операций, которые регулярно совершаются банками в своей обычной хозяйственной деятельности, являются переводы денежных средств по поручениям клиентов. Однако долгое время в практике не получал разрешения вопрос о том, укладываются ли подобные действия в рамки обычной хозяйственной деятельности по смыслу п.2 ст.61.4 Закона о банкротстве.

Некоторые арбитражные суды указывали, что, так как при осуществлении банковских операций не производится передача имущества, а также принятие

---

²⁰ Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1)//Е.Д. Суворов//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. - № 4. - С. 27 - 40.

каких-либо обязательств или обязанностей, подобные действия не могут быть отнесены к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности (Постановление ФАС Московского округа от 04.02.2013 года по делу №А41-16922/2011). Согласно второму подходу, банковские операции соответствуют уставной деятельности кредитной организации, именно поэтому они «подпадают под понятие обычной хозяйственной деятельности банка»²¹. Так, в деле, в котором были удовлетворены требования конкурсного управляющего, а сделка была признана недействительной, что подтвердили суды апелляционной и кассационной инстанций, судебная коллегия Высшего арбитражного суда Российской Федерации в Постановлении ВАС РФ от 28.05.2013 года №7372/12 передала его на новое рассмотрение, указав следующее: «обращаясь с требованием о признании соответствующей банковской операции недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должен привести мотивы, по которым он считает оспариваемое им распоряжение клиента выходящим за пределы обычной хозяйственной деятельности банка, а также представить обосновывающие данный вывод доказательства <....>. Конкурсный управляющий не указал на обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии спорной операции критериям обычной хозяйственной деятельности. Само по себе появление в этот период у банка сложностей не исключает возможность осуществления кредитной организацией обычной хозяйственной деятельности и, как следствие, не исключает возможность применения положений п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве к оспариванию действий кредитной организации по исполнению поручений ее клиентов». Таким образом, ВАС РФ подтвердил, что на банковскую организацию распространяются положения Закона о банкротстве, требующее устанавливать наличие оснований для признания отдельной банковской операции или их цепочки в качестве недействительной сделки. Иной, сугубо формальный подход, привел бы к нарушению законных интересов как

---

²¹ Черникова Е.В., Быков В.П. Рассмотрение дел об оспаривании сделок банка, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности//Е.В. Черникова, В.П. Быков// «Современное право». 2017. – №1.

кредитной организации, так и ее клиентов, которые в большинстве своем могут и не владеть достоверной информацией о «неблагополучном» положении банка.

В п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве сформулированы специальные основания, установление которых достаточно для удовлетворения требований конкурсных управляющих о признании сделки недействительной:

- 1) оспариваемый платеж был осуществлен через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданский кодексом РФ <...>, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой кредитной организации;
- 2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;
- 3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией Российской Федерации, установленному на дату платежа.

В завершение рассмотрения настоящего вопроса остановимся на первом из изложенных в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве оснований. Еще в 2001 году Конституционный Суд РФ в Определении от 25.07.2001 года №138-О отметил, что «исполнение банком обязательств по зачислению поступающих на счет клиента денежных средств и их перечисление со счета, а также распоряжение клиентом находящимися на его счете денежными средствами, зачисленными банком, в том числе при исполнении им собственных обязательств перед клиентом, могут осуществляться лишь при наличии на корреспондентском счете банка необходимых денежных средств». Названное положение не вызывает сомнений, полностью соответствует необходимости защиты имущественной массы и добросовестных участников процедуры банкротства.

Однако подобные споры рассматриваются в том числе в Верховном Суде РФ спустя более 15 лет после опубликования указанного Определения. Судебная коллегия по экономическим спорам в Определении Верховного Суда РФ от 28.03.2019 года №304-ЭС16-17384(21) (по делу №А03-20515/2015) еще раз напомнила нижестоящим судам, что несмотря на утверждение конкурсного управляющего о том, что вследствие отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии был реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, данное обстоятельство необходимо дополнительно исследовать с целью установления баланса прав клиентов банка, которые могли воспринимать банк как «устойчивую кредитную организацию», с одной стороны, и иных кредиторов банка-должника, с другой.

Подводя итог, стоит отметить, что не все проблемы, связанные с возможностью признания недействительными сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, нашли свое отражение и разрешение в судебной практике. В условиях, когда организация, находящаяся в предбанкротном состоянии, фактически продолжает осуществлять свою деятельность, которая связана в том числе с исполнением обязательств, возникших значительно ранее, требуется более пристальное внимание к обстоятельствам дела в целях соблюдения интересов всех участников.

§ 2. Признание договора уступки прав требования (цессии) как сделки с предпочтением

В соответствии с положениями ст. 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону. В преддверии принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом нередко указанный должник заключает с кредитором договор уступки прав требования к третьему лицу, в результате чего названный кредитор получает предпочтение в удовлетворении его требований относительно прочих кредиторов.

Анализ судебной практики по рассмотрению данной категории споров показывает, что в большинстве случаев суды оценивают действия должника на предмет их соответствия признакам, установленным в ст. 61.3 Закона о банкротстве. При этом важное значение приобретает подробное изучение поведения именно цессионария: проявило ли указанное лицо должную внимательность и осмотрительность, которая требуется от него по условиям гражданского оборота, действовало ли оно разумно, заключая соответствующее соглашение с цедентом.

Обращаясь к основным выводам высших судебных инстанций, которые в настоящий момент являются руководящими в части оспаривания договоров уступки права требования в качестве сделки, в результате которой было совершено предпочтение одному из кредиторов, следует обратить внимание на следующие аспекты. Во-первых, срок, когда было заключено соглашение, во-вторых, осведомленность цессионария о реальном положении дел цедента, в-третьих, уменьшился ли объем имущественной массы должника. В Определении ВС РФ от 10.10.2016 года №307-ЭС16-12467 (по делу №А56-50398/2013) судебная коллегия исследовала каждый из указанных признаков: «указанный договор был заключен в шестимесячный период, предшествующий принятию заявления о признании должника-цедента банкротом, до заключения оспариваемого пункта договора уступки у должника-цедента имелась кредиторская задолженность не только перед цессионарием, но и перед иными кредиторами, требования которых возникли ранее и впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника, что сделка совершена при наличии у должника признаков банкротства, которые контрагент-цессионарий мог оценить, действуя разумно и проявляя требующуюся по условиям гражданского оборота осмотрительность, а что невозможность погашения должником задолженности подтверждена данными бухгалтерского баланса, показатели которого охватывают период совершения спорной сделки».

Интересно, что в данном деле осведомленность цессионария была установлена судебной коллегией на основании того, что между сторонами по инициативе должника было согласовано условие об оплате поставленного по

договору товара посредством зачета взаимных требований. Следует отметить, что указанное положение имеет особое значение не только в рамках анализа соглашения об уступке прав требования, но и в качестве самостоятельного основания, проблема которого будет изложена далее.

Отказ судебной коллегии ВС РФ в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, как это случилось в рассматриваемом деле, представляет из себя достаточно частое явление. Однако судебная коллегия в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 года №305-ЭС17-11566 (по делу № А40-135644/2016) отменила постановления нижестоящих судов и отправила дело на новое рассмотрение, когда на первый взгляд обстоятельства дела были аналогичны множеству прочих дел, связанных с признанием договоров об уступке права требования в качестве сделки с предпочтением.

Из обстоятельств дела следовало, что в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк» (далее – Банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) обратилась в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров цессии от 05.05.2016 года, заключенных банком с обществом с ограниченной ответственностью «Звезда Востока» (далее - Общество), и банковской операции по списанию денежных средств в сумме 8 016 300 рублей с расчетного счета указанного общества, открытого в банке, в счет оплаты за уступленное банком требование к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Тай» (далее - Торговый дом).

Судами первой и апелляционной инстанций требования Агентства были удовлетворены. Торговый дом подал кассационную жалобу в Верховный Суд РФ. Агентство, выступающее конкурсным управляющим в соответствии с материалами дела, отмечало, «что данные сделки и операция направлены на преимущественное удовлетворение требований Общества по договору банковского счета, в результате их совершения данное Общество получило ликвидное требование к Торговому дому, произведя за него расчеты путем внутрибанковских проводок, совершенных

в ситуации, когда Банк уже не в состоянии был реально исполнять поручения клиентов по причине неплатежеспособности». Судебная коллегия сослалась на положения п. 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 года №120²², из которого следует, что в случае признания судом соглашения об уступке требования недействительным по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное добросовестным должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением. В свою очередь, судебная коллегия пришла к выводу, что в случае добросовестного исполнения обязательства новому кредитору на Торговый дом не могли быть возложены негативные последствия спора цедента и цессионария по поводу недействительности договоров, в этом случае банк в лице Агентства был вправе потребовать денежную компенсацию от Общества - нового кредитора, принявшего исполнение от торгового дома. При этом судебная коллегия справедливо указала на необходимость исследования добросовестности поведения должника, который исполнил требования цессионария до того, как договор цессии был признан недействительным.

Сделка по уступке прав требования, фактически прикрывающая оказание предпочтения одному из кредиторов, безусловно не должна допускаться конкурсным управляющим, который, «исполняя возложенные на него обязанности, должен действовать как разумный и добросовестный менеджер и предпринимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, в том числе посредством оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением»²³. Между тем, как показывает

---

²² «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120//Вестник ВАС РФ. – 2008. - №1. – СПС «КонсультантПлюс».

²³ Ворожевич А. Конкурсный управляющий должен выбирать стратегию действий исходя из интересов должника и кредиторов//А. Ворожевич//ЭЖ-Юрист. 2018. - №16. С. 15.

практика, иногда суды признают, что заключение договора уступки прав требования, наоборот, благоприятно влияет на состояние имущественной массы.

Именно к такому выводу пришла судебная коллегия в Определении ВС РФ от 23.04.2018 года №305-ЭС17-6779 (по делу №А40-181328/2015). Согласно обстоятельствам дела, между банком, выступающим цедентом, и Обществом – цессионарием был заключен договор цессии, которому к Обществу перешли требования банка на сумму 615 млн. рублей. Общество выплатило банку 390 млн. рублей. Конкурсный управляющий обратился к Обществу с предложением о расторжении договора цессии. Указанный договор был расторгнут. Спустя некоторое время конкурсный управляющий реализовал перешедшие к банку требования посредством публичного предложения за 3,9 млн руб. (в несколько раз меньше, чем предложено Обществом). Суды нижестоящих инстанций поддержали позицию конкурсного управляющего, указав, что последний действовал в рамках полномочий, установленных Законом о банкротстве. ВС РФ же подчеркнул, что данный договор цессии был выгоден должнику и его кредиторам, что повлекло причинение вреда конкурсной массе. Таким образом, необходимо исходить именно из цели – сохранение имущества, а не следовать исключительно за признаками формального состава, не обращая внимание на то, какой эффект произведут те или иные действия конкурсного управляющего.

§ 3. Зачет как сделка, оказанная с предпочтением

На возможность оспаривания зачета в качестве сделки, в результате которой было оказано предпочтение одному из кредиторов, указывают положения п. 25 Постановления ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, согласно которым данная сделка в соответствии со ст. 167 ГК РФ будет признана недействительной с момента ее совершения. В связи с этим в случае признания на основании ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства, путем зачета встречного однородного требования <...>. Зачет признается судом недействительным, если не были соблюдены установленные

Законом о банкротстве требования о соблюдении очередности удовлетворения требований кредиторов.

Между тем, одной из проблем, которая рассматривалась судами, является определение момента, с которого обязательства считаются прекращенными зачетом, если данная сделка оспаривается в рамках ст. 61.3 Закона о банкротстве. Известно, что обязательства считаются прекращенными зачетом с момента наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее (п.3,4 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 года №65²⁴). Однако в случае, когда сделка по зачету встречных однородных требований оспаривается в рамках Закона о банкротстве, данное положение не применяется, а правовое значение имеет момент, когда контрагент непосредственно получил заявление о зачете. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2018 года (дело №А08-9661/2015) суд указал следующее: «доводы заявителя жалобы о том, что сделка по зачету фактически не состоялась, поскольку заявление АО «Яснозоренское» №1 от 12.01.2016 года о зачете не было направлено в адрес Миськова Е.С. и не было им получено, а представитель Миськова Е.С., расписавшийся в получении данного заявления, не имел соответствующих полномочий, в связи с чем, спорная сделка вообще не была заключена, отклоняются судом округа, как противоречащие установленным фактическим обстоятельствам. В материалы дела было представлено письмо АО «Яснозоренское» за подписью генерального директора Мишнева Н.Д. № 76 от 01.07.2016 года, в котором арендатор указывал на произведенный зачет по заявлению № 1 от 12.01.2016».

Также в судебной практике предметом рассмотрения был вопрос о том, необходимо ли конкурсному управляющему в рамках оспаривания зачета доказывать факт превышения порогового значения в 1%, ведь, как следует из п.2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, сделки по передаче имущества и принятию

---

²⁴ «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 года №65//Вестник ВАС РФ. – 2002. - №№. – СПС «КонсультантПлюс».

обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании п.1 ст. ст. 61.2, 61.3 Закона, если цена имущества <...> или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 года №305-ЭС16-20779 (по делу № А40-154909/2015) суд отметил, что в силу доказанности необычного характера предпочтительной сделки вопрос о выходе ее размера за пороговое значение в 1% в рассматриваемом случае решающего значения не имеет.

Несмотря на представленные выше исключения, можно прийти к выводу, что судебная практика в части оспаривания действий должника по зачету взаимных однородных требований является достаточно устойчивой. Очевидно, что оказание предпочтения одному кредитору возможно без движения денежных средств или путем предоставления имущества из общей массы. Суды справедливо ориентируют участников процесса, что зачастую в условиях множества кредиторов, соответствующего количества требований в реестре, учитывая особенности их календарного включения в реестр, достаточно трудно соблюдается баланс интересов иных кредиторов, когда в отношении одного из них производится зачет. При этом такая ситуация не исключена, если взаимозачет проводится конкурсным управляющим от имени должника (п.1 ст. 129 Закона).

8. Наличие признаков предпочтения в иных сделках

§ 1. Мировое соглашение как сделка с предпочтением

В соответствии с положениями ч.1 ст. 16 Федерального конституционного закона №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁵, вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Мировое соглашение как один из видов примирительных процедур обладает безусловной ценностью, так как позволяет удовлетворить интересы сторон, и при этом снизить расходы (законом установлена возможность вернуть половину уплаченной государственной пошлины, уменьшаются расходы на оплату услуг представителя и т.п.), а также сократить сроки урегулирования спора. Как известно, согласно ч.1, 5 ст. 140 АПК РФ мировое соглашение утверждается арбитражным судом, в производстве которого находится дело. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения арбитражный суд выносит определение, которое является судебным актом.

В последнее время на практике большое значение приобрела проблема добросовестности сторон при заключении мирового соглашения, в особенности в рамках процедуры банкротства, а также относительно установленных Законом о банкротстве оснований для оспаривания в том числе сделок с предпочтением. Авторы отмечают, что, «несмотря на безусловную ценность принципа законной силы судебного акта, в некоторых сферах он наносит вред правам добросовестных

---

²⁵ «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ//Рос.газ. – 1997. – 6 янв. – (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом от 30.10.2018 №2-ФКЗ, вступающих в силу с 1 января 2019 года). – СПС «КонсультантПлюс».

лиц. Нередко законная сила судебного акта создает препятствия для справедливого разрешения спора, возникающего в рамках дела о банкротстве»²⁶.

Действительно, если проанализировать интерес недобросовестного должника, цель которого – сберечь имущество и уменьшить конкурсную массу, заключение фиктивного мирового соглашения для создания видимости существования долга – это обдуманное действие, подкрепленное уверенностью в том, что оспаривание действительности утвержденного судом мирового соглашения затруднительно.

В Законе о банкротстве закреплено право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего в апелляционном производстве обжаловать судебный акт, в котором установлено требование конкурсного кредитора. Между тем, в действующем законодательстве отсутствуют механизмы, позволяющие оказывать противодействие недобросовестным кредиторам, требования которых основаны на судебных актах, в том числе определениях об утверждении мирового соглашения.

Судебной коллегией Верховного суда РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2018 года №305-ЭС17-19041 (по делу №А40-231052/2015) были подняты для широкого обсуждения важные вопросы, от разрешения которых напрямую зависит возможность оспаривания мирового соглашения, которое заключено недобросовестным кредитором. Одним из основополагающих проблем, является вопрос о справедливости оспаривания мирового соглашения в качестве сделки, в результате которой было оказано предпочтение, в порядке кассационного производства.

В соответствии с положениями ст. 286 АПК РФ суд кассационной инстанции не вправе исследовать новые доказательства, но надлежащее исследование вопроса о том, имелись ли признаки предпочтения при заключении мирового соглашения, неразрывно связано с необходимостью оценить весь объем как новых, так и имеющихся в деле доказательств.

---

²⁶ Архипов И.С. К вопросу об оспаривании мирового соглашения как сделки с предпочтением. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041 (1, 2)//И.С. Архипов//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. - №9. С. 7 - 10.

В указанном деле судебная коллегия определила направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обосновав это невозможностью провести оценку доказательств и установление обстоятельств спора в окружном суде, который рассматривает дело по правилам кассационного судопроизводства.

Показательно, что в аналогичном деле, по которому Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ было вынесено Определение №305-ЭС18-6771 несколько позже, а именно 15.10.2018 года (дело №А40-66788/2016), суд пришел к противоположному выводу. Согласно обстоятельствам дела, конкурсный управляющий обжаловал определение арбитражного суда, которым утверждено мировое соглашение между должником и одним из кредиторов. Окружной суд заявителю отказал, сославшись на отсутствие у него полномочий по переоценке доказательств, а также на отсутствие процессуальных нарушений при принятии обжалуемого акта. Судебная коллегия отметила, что окружной суд не должен был уклоняться от рассмотрения доводов заявителя, и направил дело на новое рассмотрение, однако не в суд первой инстанции, а в окружной суд.

Судебная практика, таким образом, отчетливо отображает неустойчивость, а также разнообразие подходов к разрешению рассматриваемой проблемы. Безусловно, что наилучшим решением, позволяющим исключить большинство имеющихся на данный момент проблем, которые касаются возможности оспаривания мирового соглашения, является закрепление права оспаривать названное соглашение наравне с иными сделками, которые обладают признаками предпочтительности. Авторы предлагали установить ограничение действия судебных актов в процедуре банкротства, однако впоследствии было принято решение отказаться от этой идеи. Защита прав добросовестных участников – важнейший принцип, который должен стать основой для будущего формирования норм, определяющих процессуальные действия как участников дела, так и судебных органов, однако на данный момент очевидно, что правовое разрешение рассматриваемой ситуации просто необходимо.

§ 2. Особенности рассмотрения залога по ранее возникшим требованиям в качестве сделки с предпочтением

Согласно абз.7 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года №63 в качестве сделок с предпочтением могут рассматриваться, в частности, сделки по установлению залога по ранее возникшим требованиям. Предпосылки включения представленной выше правовой позиции в разъяснения ВАС РФ связаны с тем, что передача имущества в залог может повлечь предпочтительное удовлетворение требований кредитора перед незалоговыми кредиторами, поскольку требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами. Следовательно, если договор о залоге не заключается, кредитор получает удовлетворение своих требований не полностью, а частично, в равной пропорции с другими, не залоговыми кредиторами.

На первый взгляд данное положение полностью соотносится с основополагающим принципом равенства кредиторов, установленным в Законе о банкротстве. Однако на практике возникают вопросы, которые касаются закрепленного в ст. 61.3 Закона о банкротстве «периода предпочтительности», например, если договор залога был заключен за его пределами, но зарегистрирован в рамках этого периода или после возбуждения дела о банкротстве. Судебные органы однозначно подходят к разрешению представленной проблемы: если обременение было зарегистрировано в период предпочтительности, он может быть оспорен как сделка с предпочтением.

В качестве примера обратимся к договору ипотеки. Как следует из положений п. 6 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в настоящее время не требуется регистрация непосредственно договора об ипотеке, при этом ипотека подлежит регистрации в качестве обременения. Между тем, стоит проанализировать одно из ключевых дел, согласно фабуле которого проводилась регистрация как договора ипотеки, так и самого обременения, так как фактические обстоятельства дела

происходили до вступления в силу названных изменений (до 01.07.2014 года), однако представленные ниже разъяснения и на сегодняшний день имеют значение ввиду существующей необходимости регистрации ипотеки в качестве обременения.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.10.2016 года № 307-ЭС15-17721(4) по делу № А56-71819/2012 суд пришел к выводу, что для целей соотнесения момента совершения сделки с периодом предпочтительности необходимо принимать во внимание не дату заключения договора ипотеки, а дату регистрации обременения. В указанном деле имелись дополнительные сложности, связанные с тем, что первоначально орган государственной регистрации отказал в регистрации договора ипотеки, однако в дальнейшем Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области своим решением обязал соответствующий государственный орган осуществить регистрацию договора ипотеки и обременения. В этой части Судебная коллегия отметила, что если ранее орган государственной регистрации отказал в регистрации договора ипотеки, датой заключения договора ипотеки для целей определения ее соотнесения с периодом предпочтительности должна являться *дата вступления в силу решения суда, обязывающего орган государственной регистрации произвести регистрацию договора ипотеки.*

Данный подход полностью соотносится с требованиями ГК РФ, согласно которым вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним подлежат государственной регистрации. Таким образом, дата подписания договора об ипотеке обоснованно не может являться ориентиром, в соответствии с которым будет устанавливаться нарушение пределов периода предпочтительности. Указанный подход полностью соотносится как с положениями ГК РФ, так и удовлетворяет интересам кредиторов: признание залога в качестве недействительной сделки позволит пропорционально исполнить имущественные требования всех кредиторов.

9. Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что реализация на практике положений Закона о банкротстве, касающихся оспаривания сделок с предпочтением в процедуре банкротства, сопровождается определенным количеством проблем. Одной из основных выступает ситуация «избыточной защиты прав кредиторов» в условиях, когда арбитражными управляющими оспариваются практически все сделки, исполненные в пределах сроков, установленных в ст. 61.3 Закона.

Многими авторами отмечается, что в условиях, когда большая часть сделок находится под угрозой признания их недействительными, страдают добросовестные участники гражданского оборота. Так, находящаяся в сложной финансовой ситуации организация продает имущество по цене несколько ниже рыночной (что на самом деле вполне нормальная деловая практика), контрагенту также рискованно покупать имущество, поскольку сделка может быть оспорена как подозрительная на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Анализ знаковых дел, представленных в настоящий момент в судебной практике, показал, насколько необходимо и значимо соблюдение интересов каждого из участников оспариваемой сделки. Процедура оспаривания не должна нарушать законный интерес контрагента в той части, которая превышает недостающую разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов. Не вызывает сомнений, что формальный подход, изложенный в положениях Закона о банкротстве, которые касаются особенностей оспаривания сделки с предпочтением, не должен становиться определяющим как в деятельности конкурсного управляющего, так и при вынесении арбитражным судом соответствующего решения. Только подробное исследование фактических обстоятельств дела, мотивов, которыми руководствовались стороны при совершении отдельных действий, позволит надлежащим образом установить наличие признаков предпочтительности в сделке, что противоречит основным целям и задачам Закона о банкротстве, направленного, прежде всего, на защиту имущественной массы, за счет которой в дальнейшем будут удовлетворены требования кредиторов.

Тем не менее, следует признать, что включение норм в Закон о банкротстве, содержащих правила о возможности оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением, обоснованно. Положения ст. 61.3 Закона обеспечивают сохранение объема конкурсной массы, что напрямую влияет на возможность удовлетворения требований кредиторов при соблюдении баланса интересов.

К сожалению, стоит признать, что разъяснения, содержащиеся в Постановлении ВАС РФ №63 от 23.12.2010 года, последние изменения в которое были внесены в 2013 году, а также обобщения судебной практики, являются достаточно устаревшими. Между тем, вопрос оспаривания сделок с предпочтением не только не утратил свою актуальность, а наоборот, с каждым днем приобретает все большее значение и требует внимания не только со стороны научного сообщества, но и, прежде всего, правоприменителей. Развитие экономических отношений в нестабильных условиях, вызванных различными факторами, формирует новые проблемы, для разрешения которых недостаточно имеющегося объема регулирующих норм и правил, которые на данный момент содержатся в нормативно-правовых актах. В качестве «локомотива», определяющего на сегодняшний день тенденции развития правоприменительной практики, следует считать Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда. Однако, как известно, правовые позиции, изложенные Судебной коллегией ВС РФ, не имеют обязательного статуса, при этом в том числе благодаря им соблюдается принцип единообразия судебной практики, так как многие нижестоящие суды при составлении мотивированных решений в качестве подтверждения ссылаются на точки зрения Судебной коллегии ВС РФ по тому или иному вопросу.

Ситуации, встречающиеся в судебной практике, требующие, порой, иного взгляда на существующие нормы Закона о банкротстве, возможно станут предпосылкой для внесения изменений в Закон, однако на данном этапе, несмотря на имеющиеся проблемы, можно положительно оценить действие правил об оспаривании сделок с предпочтением в процедуре банкротства.

10. Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты иные официальные документы Российской Федерации
  - 1.1.1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
  - 1.1.2. «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ//Рос.газ. – 1997. – 6 янв. – (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом от 30.10.2018 №2-ФКЗ, вступающих в силу с 1 января 2019 года). – СПС «КонсультантПлюс».
  - 1.1.3. О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.10.2002 №127-ФЗ//Рос.газ. – 2002. – 2 нояб. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 07.03.2018 г. № 53-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
  - 1.1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ//Рос.газ. – 1994. – 8 декабря. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 29.12.2017 №459-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
  - 1.1.5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ//Рос. газ. – 2002. – 27 июля. – (с учетом поправок, внесенных ФЗ от 28.12.2017 №421-ФЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
- 1.2. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации, имеющие нормативное содержание
  - 1.2.1. «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о

банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда РФ от 12.03.2001 № 4-П. – СПС «КонсультантПлюс».

1.2.2. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 № 755-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Газпромбанк» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 50.40 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

1.2.3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

1.2.4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 года №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

2. Материалы судебной практики Российской Федерации

2.1.1. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018. – СПС «КонсультантПлюс».

2.1.2. «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120//Вестник ВАС РФ. – 2008. - №1. – СПС «КонсультантПлюс».

2.1.3. «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» [Электронный

- ресурс]: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 года №65//Вестник ВАС РФ. – 2002. - №№. – СПС «КонсультантПлюс».
- 2.1.4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 года №128 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
- 2.1.5. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 №18245/12.
- 2.1.6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.05.2017 по делу № А45-1150/2015.
- 2.1.7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.03.2017 №304-ЭС17-1552 по делу №А27-12177/2015.
- 2.1.8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2018 года №305-ЭС16-13099(23) по делу №А40-209505/2014.
- 2.1.9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 года №304-ЭС17-14946.
- 2.1.10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2016 года №304-ЭС14-5681.
- 2.1.11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 июня 2018 года №Ф07-7492/2018 по делу №А56-4423/2015.
- 2.1.12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 июня 2015 года №309-ЭС15-1959 по делу №А47-2454/2011.
- 2.1.13. Постановление Президиума ВАС РФ №10044/11 от 17 июня 2014 года по делу №А32-26991/2009.
- 2.1.14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 года №307-ЭС18-25567 по делу № А05-2614/2014.

- 2.1.15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 года №304-ЭС15-17156 по делу №А27-2836/2013.
- 2.1.16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 года №305-ЭС17-1248(2) по делу №А40-40411/2014.
- 2.1.17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.03.2018 года по делу № А68-458/2016.
- 2.1.18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 года №310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013.
- 2.1.19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.04.2013 года №18245/12.
- 2.1.20. Постановление Судебной коллегии Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 28.05.2013 года №7372/12.
- 2.1.21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 28.03.2019 года №304-ЭС16-17384(21) по делу №А03-20515/2015.
- 2.1.22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.10.2016 года №307-ЭС16-12467 по делу №А56-50398/2013.
- 2.1.23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.11.2018 года №305-ЭС17-11566 по делу № А40-135644/2016.
- 2.1.24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.04.2018 №305-ЭС17-6779 по делу №А40-181328/2015.
- 2.1.25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.05.2017 года №305-ЭС16-20779 по делу № А40-154909/2015.
- 2.1.26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30.03.2018 года №305-ЭС17-19041 по делу №А40-231052/2015.
- 2.1.27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 июля 2012 года по делу № А41-16922/11.

- 2.1.28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.07.2016 по делу №А41-17867/2014.
- 2.1.29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 сентября 2013 г. по делу № А40-56428/12-123-163Б.
- 2.1.30. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07 июня 2018 года №Ф09-5698/16 по делу № А60-21126/2014.
- 2.1.31. Определение Арбитражного суда Московского округа 15 августа 2016 года по делу №А41-51994/2014.
- 2.1.32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2013 года по делу №А41-16922/2011.
- 2.1.33. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2018 года по делу №А08-9661/2015.
- 2.1.34. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2011 года №06АП-3502/2011.
- 2.1.35. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда по делу №А40-33689/11-95-171Б.

3. Специальная литература

- 3.1.1. Лотфуллин, Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве: книга / Р.К. Лотфуллин. – М.: Статут, 2019. – 328 с.
- 3.1.2. Царик, Г.П., Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Г.П. Царик//Предпринимательское право. – 2008. - №2. – С.12.
- 3.1.3. Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010; СПС «КонсультантПлюс».
- 3.1.4. Кузнецов, Н.В., Очередность удовлетворения требований кредиторов//Н.В. Кузнецов//Право и экономика. – 2003. - №2. – С.13-19.
- 3.1.5. Холоденко, Ю.В. О некоторых вопросах оспаривания сделок должника, влекущих преимущественное удовлетворение требований кредиторов, в

- процедурах банкротства//Ю.В. Кузнецов//Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. Материалы V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»: сборник докладов. – М., 2014. – С. 138 – 142.
- 3.1.6. Сайфуллин, Р.И. Оспаривание поручительства в деле о банкротстве//Р.И. Сайфуллин//Вестник ВАС РФ. 2012. - № 9. - С. 52 - 75.
- 3.1.7. Сысоева О.В. Обеспечение исполнения обязательств должника как признак предпочтительности в удовлетворении требований кредитора //О.В. Сысоева// Юрист. 2013. - №4. - С. 30 - 35.
- 3.1.8. Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника //А. Николаев// ЭЖ-Юрист. 2016. - №8. – С. 12.
- 3.1.9. Машонская И.А. Несостоятельные должники, юридические лица как субъекты гражданского права: автореф. ...канд. юрид. наук. М. – 21. С. 98.
- 3.1.10. Улезко А. Кредиторы могут объединиться против должника? //А. Улезко// ЭЖ-Юрист. 2016. - №19. - С. 2.
- 3.1.11. Богданова Е.В. Особенности предъявления восстановленного требования контрагента должника по сделке, признанной недействительной //Е.В. Богданова//Судья. 2015. - №11. - С. 62 - 64.
- 3.1.12. Кресс В.В. Последствия признания недействительной сделки должника по исполнению денежного обязательства в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве)//В.В. Кресс//Закон. 2011. - №1. – С.177-187.
- 3.1.13. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
- 3.1.14. Суворов Е.Д. Конкуренция оснований недействительности. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-

4886(1)//Е.Д. Суворов//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. - № 4. - С. 27 - 40.

3.1.15. Черникова Е.В., Быков В.П. Рассмотрение дел об оспаривании сделок банка, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности//Е.В. Черникова, В.П. Быков// «Современное право». 2017. – №1.

3.1.16. Ворожевич А. Конкурсный управляющий должен выбирать стратегию действий исходя из интересов должника и кредиторов//А. Ворожевич//ЭЖ-Юрист. 2018. - №16. С. 15.

3.1.17. Архипов И.С. К вопросу об оспаривании мирового соглашения как сделки с предпочтением. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041 (1, 2)//И.С. Архипов//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. - №9. С. 7 - 10.

4. Интернет-ресурсы

4.1.1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79>.